

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИИ ИМ. А.Н. СЕВЕРЦОВА РАН
ТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРИ РАН

ПОВЕДЕНИЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

11–15 ноября 2019 г.
г. Черноголовка

Товарищество научных изданий КМК
Москва 2019

ИТОГИ И ОШИБКИ АККЛИМАТИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ НА КАВКАЗЕ

А.Н. Кудактин¹, А.В. Ромашин²

¹ Институт экологии горных территорий им. А.К. Темботова РАН, г. Натальчик
kudaktinkavkaz@mail.ru

² «Сочинский национальный парк», Сочи,
romashin@sochi.com

Прошрое столетие характеризовалось широкомасштабным переселением охотничьих животных в нашей стране (Чесноков, 1989; Павлов, 1999) в русле общего движения за индустриализацию экономики, шедшего под девизом «не будем ждать милостей от природы...». Не избежал этой участи и регион Кавказа, куда завозили и выпускали глухарей, скунсов, шиншил, алтайских белок, енотовидных собак, енотов-полоскунов. Последние три вида прижились, хотя белка и енотовидная собака не стали массовыми в горной части в отличие от полоскуна. Акклиматизация в тот период велась без учета только еще находившихся на стадии развития теории ниш и концепции структуры популяций, с одной целью – обогащения фауны и повышения разнообразия пушных ресурсов. Недоучет экологических закономерностей, структурирования сообществ в сочетании с теплым климатом южного региона (особенно Закавказья) привел к тому, что натурализовавшиеся виды потеряли качество меха, судьба же иных, сложилась по-разному.

Алтайская белка (*Sciurus vulgaris*), выпущенная в 1937 г. в Тебердинском заповеднике, быстро заселила пояс темнохвойных лесов по обоим макросклонам Кавказского хребта и узкую прерывистую полосу из сосен пицундской и крымской по побережью Черного моря. Повторный выпуск (73 особей) в Кабардино-Балкарии в 1954 г. не дал результатов (Павлов и др., 1973). Судя по опросным и литературным данным (Александров, Котов, 1971), рассчитанная нами скорость расселения белки на запад (до окрестностей Анапы-Новороссийска) из района Тебердинского заповедника была около 10 км/год. В пихтарниках Северного Кавказа в популяционной фазе плотность ее населения достигала 380, а в отдельные годы – 590 ос./1000 га (Хрусталева, 1967), в то время как в приморских сосновых древостоях заповедника «Утриш» она после 2012 г. была ниже, лишь 250–300 ос./1000 га. В 1960-е годы в Краснодарском крае заготавливали в среднем 10 тыс. шкурок, но не более 15 тыс. (Александров, Котов, 1971). В настоящее время на Кавказе алтайская белка заняла все пригодные местообитания, связанные с лесами, кроме Дагестана (Бобров и др. 2008). В районе г. Сочи она столкнулась с эндемичной персидской белкой (*Sciurus anomalus*) на северной границе ее ареала. Первая обосновалась в городских парках и дендропарках санаториев, где произрастают хвойные (сосны, кедры, кипарисы), в то время как вторая занимает биотопы лиственных лесов по нижнегорному поясу.

Енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*) в настоящее время заселяет биотопы в приморских плавнях и по долинам рек, но нигде кроме плав-

невой зоны не достигает большой численности. По южному макросклону она вытеснена в верхние части рек **енотом-полоскуном** (*Procyon lotor*), который за последние 50 лет очень широко расселился как в приморской, так и в горной части Краснодарского края, республики Абхазия и всему Северному Кавказу (Гинеев, 1989, наши данные). Первая партия полоскуна была выпущена в Краснодарском крае в период 1955-58 гг. в количестве 155 ос., затем в Кабардино-Балкарской АССР и Ставропольском крае в 1953 и 1954 гг. – 16 и 100 особей, соответственно, и в Дагестанской АССР с 1950 по 1965 гг. – 53 енота (Павлов и др., 1973).

В лесных угодьях Краснодарского края и Закавказья (Алазанская долина, Кварельский район в Грузии) плотность населения енота-полоскуна колеблется в широких пределах от 2,5 до 400 ос. на 1000 га. Причем «взрыв» популяции произошел только через 29 лет после начала интродукции (Гинеев, 1989). В 2011 г. еноты уже появились и в Ставрополе, а с 2016 г. – в Пятигорске (Хохлов, 2017). Скорость расселения енота-полоскуна вдоль побережья Черного моря, по нашим оценкам, составила 8,8–9,5 км/год. Однако, из-за препятствия, оказываемого естественному распространению крупными реками, енотов завозили и выпускали специально в ряд районов г. Сочи. Всего на Кавказе енотом занята территория примерно в 1,1 млн. га (Бобров и др., 2008).

Продвижение енота-полоскуна на Черноморском побережье проходило в основном по долинам рек, просекам ЛЭП и газопроводов, а также по разбросанной сети многочисленных искусственных водоемов. В последние годы их следы отмечены и на высоте 1250 м н.у.м на границе субальпийских лугов (Сочинский национальный парк) и даже в центре города Сочи. Ситуация с этим хищником усугубляется тем, что он оказывает сильный пресс на амфибий и рептилий, большая часть которых в Краснодарском крае включена в Красные книги РФ и края (Туниев, Туниев, 2013). Точного, практичного и общепринятого метода определения численности енота до настоящего момента нет, это затрудняет получение разрешений на регулирование его поголовья на территориях ООПТ.

Нутрия (*Myocastor coypus*). Выпуски были произведены в приморские плавни Нижние Имеретинской низменности, в район Пицунды и Бомборы в Абхазии (Павлов и др., 1973). До начала текущего столетия в небольшом числе сохранилась только в Абхазии, где в зимние месяцы практически нет отрицательных температур, ставших критическим фактором в местах выпуска. На территории России свободноживущих группировок этого вида нет.

Ондатра (*Ondatra zibethicus*). На Кавказе ондатра расселялась в Краснодарском (8284 ос.) и Ставропольском (2329 ос.) краях, Чечено-Ингушетии (554 ос в 1952 г) и Дагестане (1159 ос.). Процесс ее расселения закончился к середине 1960-х годов (Павлов и др. 1973).

Кролик дикий (*Oryctolagus cuniculus*). С 1978 по 1982 г. Северо-Кавказское отделение ВНИИОЗ и местные общества охотников выпустили 1350 зверьков в 20 точках Краснодарского края и в двух местах Ставропольского края, а также на территории Кабардино-Балкарской АССР. Относительно жизнеспособные популяции сформировались в Краснодарском крае (долина р. Уруп, в Приморском и Темрюкском районах). Неудачными оказались попыт-

ки акклиматизации кроликов в верховьях р. Уруп (в Новокубанском и Отраденском) и Горячеключевском районе. На Ставрополье зверьки прижились в Кировском районе. Попытки выпуска кроликов восточнее, в Кабардино-Балкарии (долина р. Аргудан), оказались безрезультатными. Выпуск 45 зверьков на Кубани на остров площадью 30 га в 1978 г. привел через 4 года к достижению ими поголовья в 2,5 тыс. особей, но затем оно снизилось и стабилизировалось уже на уровне 700 голов (<http://guns.allzip.org/topic/110/1846367.html>), что указывает на высокую равновесную плотность в 23 ос./га. Основным ограничивающим фактором успешности вселения кролика на Северном Кавказе являются наличие легких песчаных грунтов и присутствие наземных и пернатых хищников.

Пятнистый олень (*Cervus nippon*). Его завозили для содержания в вольерах охотничьего хозяйства Краснодарского края в 1973–1990 гг. в количестве 114 ос. и в Кабардино-Балкарию в 1938–1990 гг. в количестве 304 ос. (Данилкин, 1999). Пятнистый олень, лань и муфлон, завезены в Адлерский район, спецохотхозяйство «Адлерское», в 1974–1975 гг. В первые годы интенсивной охраны и подкормки успешно прошли период натурализации. Но через 8 лет муфлоны и лани исчезли. Пятнистые олени успешно акклиматизировались. К 1983 году, началу организации Сочинского национального парка, заселили горный массив Дзыхра, их численность достигла 700 ± 20 особей. Содержащиеся в вольерах олени выедали подрост дуба, ясеня, липы и др. После прекращения деятельности охотничьего хозяйства и включения его территории в состав национального парка, численность оленей сократилась до 60–70 особей.

Таким образом, из всего обширного акклиматизационного опыта наиболее удачными оказались выпуски алтайской белки и ондатры в связи с имевшимися свободными нишами для них в хвойных лесах и водоемах на равнинах Кавказа. «Успех» интродукции енота-полоскуна обусловлен его высокой экологической пластичностью, а так же поддержкой со стороны человека. Тем не менее приносимый им вред аборигенной фауне требует изъятия его из природы региона, так как вселенец угрожает стабильности аборигенной фауны. Менее очевиден успех в интродукции енотовидной собаки. Дикий кролик, возможно, сохранился только в Отраденском районе Краснодарского края при поддержке охотников. Остальные виды (нутрия, шиншилла, скунс и др.) оказались на территории уже ранее занятой на Кавказе другими сходными видами, поэтому не смогли сформировать жизнеспособные популяции.

Литература

- Александров В.Н., Котов В.А. Новые виды животных Северо-Западного Кавказа // Докл. Сочинского отдела Географического об-ва СССР. Ленинград, 1971. Вып. 2. С. 453–460.
- Бобров В.В., Варшавский А.А., Хляп Л.А. Чужеродные виды млекопитающих в экосистемах России. Москва, КМК, 2008. 232 с.
- Гинеев А.М. Результаты акклиматизации енота-полоскуна в СССР // Экологические проблемы Ставропольского края и сопред. территорий. Ставрополь. 1989. С. 320–323.

- Данилкин А.А. 1999. Олени (Cervidae). М.: ГЕОС. 552 с.
- Павлов М.П. Корсакова И.Б. Тимофеев В.В., Сафонов В.Г. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Часть 1. Киров, 1973. 536 с.
- Павлов М.П. Акклиматизация охотничье-промысловых зверей и птиц в СССР. Часть 3. Копытные. Киров. 1999. 667 с.
- Туниев С.Б., Туниев Б.С. Последствия инвазии енота-полоскуна (*Procyon lotor* L., 1758) в Краснодарском крае // Сборник научных трудов. Пенза, 2013. С. 180-186.
- Хохлов А.Н. Распространение и численность енота-полоскуна (*Procyon lotor*) в Ставропольском крае // Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. М., 2017. С. 313-314.
- Хрусталева С.И. Акклиматизация обыкновенной белки в лесах Кавказа // Акклиматизация и реакклиматизация охотничьих животных. Тез. докл. 2-го Всес. совещ. по акклиматизации и реакклиматизации охотничьих животных, Москва, 1973. С.48-52.
- Чесноков Н.И. Дикие животные меняют адреса: теория и практика акклиматизации. – Москва: Мысль, 1989. 219 с.

ПРИМЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗДУШНЫХ ПОТОКОВ ЛЕТУЧИМИ МЫШАМИ В ГОРНЫХ УСЛОВИЯХ

А.В. Ромашин

Сочинский национальный парк

romashin@sochi.com

Воздушные потоки в горах имеют закономерную и часто циклическую природу, связанную с особенностями рельефа и его меняющимся нагревом в течении суток (Барри, 1984), что сказывается на распространении и активности насекомых и, как следствие, на поведение насекомоядных летучих мышей. Мы стали свидетелями двух случаев на Западном Кавказе, когда рукокрылые целенаправленно использовали воздушные потоки для своей охоты.

Первый случай произошел в конце 90-х годов у подножия южной стены г. Фишт в районе Белореченского перевала (1930 м НУМ). Для того, чтобы сделать звонок по мобильной связи мне после заката пришлось подняться к основанию южной скальной стены этой вершины. Прислонившись спиной к разогретой на солнце скале, после совершенного разговора, я через некоторое время услышал стремительно приближающийся свист рассекаемого воздуха, доносившийся сверху. Решив, что это летит сорвавшийся камень я быстро отошел в сторону, но удара «камня» о землю не последовало. Это заинтриговало. Через 5–7 мин. это снова повторилось и опять понять, что послужило причиной резкого звука мне не удалось. Только на третий раз я увидел, за долю секунды, тень пикирующей сверху и тормозящей перед каменной осыпью летучей мыши, видовую принадлежность, которой на тот момент не смог определить. Эти полеты повторились еще несколько раз, пока сумерки окончательно не сгустились, скала не остыла и восходящие вдоль нее потоки не прекратились. В полукилометре от этого места находилась известная пещера под названием «Парящая птица» (2350 м нум), которая летом населена рукокрылыми.

Второе наблюдение было сделано в середине июля 2018 г. на территории горнолыжного курорта «Альпика-Сервис» (Адлерский р-н г. Сочи), который мы в тот день обследовали. На высоте 1450 м нум с началом сумерек я проводил акустический учет сигналов летучих мышей. Рядом со мной находилась узкая (7–10 м) вырубка-просека в буковом древостое направленная снизу в вверх по склону. С верхней части хребта в это время по направлению вниз, вдоль этой просеки, как в вытяжной трубе дул ветер со скоростью примерно 4–8 м/с. В 20 м ниже по склону в проеме просеки мной был обнаружен охотящийся нетопырь-карлик (*Pipistrellus pipistrellus* Schreber, 1774), который в потоке воздуха, как в аэродинамической трубе, старался во время охоты держаться на одном уровне, перемещаясь от одного края леса к противоположному и назад. Его охоту удалось пронаблюдать в течении 10–15 мин. пока позволяло освещение.

В обоих этих случаях одиночные рукокрылые целенаправленно использовали устойчивые воздушные потоки, несущие насекомых, что позволяло им уменьшать энергетические затраты и повышать эффективность своих охот.